

Серая габульская обезьяна казалась порождением ночного кошмара. Ее голова была лысой, а туловище покрывала свалывшаяся шерсть. Руки доставали до пола, глаза сверкали. Она оказалась на целую голову выше Гуина, и тот смотрел снизу вверх.

Он стоял и ждал нападения, скрестивши руки на груди, и казался таким же беззаботным, как гость на званом ужине. Гигантская тварь кинулась к нему — и вдруг остановилась. Почему она не двигалась? Почему не бросалась так же, как на предыдущие жертвы? Обезьяна стояла, сверля его глазами, полными ярости, колотила руками по груди и редела.

Гуин тоже стоял неподвижно. Его глаза сузились и загорелись желтым огнем. Мысли воина в этот момент не отличались от мыслей благородного существа, маску которого он носил. Дыхание обезьяны обжигало его.

И вдруг она сорвалась с места.

Без всякого предупреждения тварь взмахнула своей длинной, мощной рукой. Если бы она застала его врасплох, все было бы кончено. Но воин ждал нападения. Он успел увернуться и отскочил в сторону.

Обезьяна яростно взревела, схватив лишь воздух на том месте, где только что стоял Гуин. Тогда она попыталась обхватить и сдавить его грудь. Но Гуин снова увернулся и ударил тварь по шее. Обезьяна повалилась, стукнувшись головой о камень с глухим звуком.

По толпе зрителей пробежал ропот. Однако обезьяна поднялась как ни в чем не бывало и протянула руки к маске леопарда. Но едва это случилось, Гуин скользнул в сторону и оказался позади. Вскочил ей на спину и попытался сломать шею. На руках так и ходили мускулы, однако он все же не смог удержаться. Тварь почти сразу же сбросила его наземь.

Гуин перевернулся в воздухе и приземлился на ноги, готовый к действиям. Противник оказался слишком сильным даже для такого могучего воина. И теперь его грудь тяжело вздымалась при каждом вздохе.

Обезьяна стала действовать осторожнее. Она поняла, что этот противник не похож на бедняг, что ей бросали стражники для забавы. Она выпятила грудь, испустила ужасающий вопль и уставилась на человека, не желавшего сдаваться в отличие от остальных. Глаза светились дикой звериной ненавистью.

— Один! — произнес граф и перевернул песочные часы.

Обезьяна снова кинулась к Гуину, но тому удалось сохранить дистанцию. Он понимал, что так не может продолжаться до бесконечности, но не терзался мыслями о своей тяжелой участи. Словно настоящего леопарда, его вели одни лишь инстинкты.

Оба противника застыли на месте, не решаясь сделать следующий выпад.

— Чего ты ждешь? — крикнул граф, схватив стоявший рядом кувшин и кинув его на арену, прямо между обезьяной и человеком-леопардом.

Звон разбитого кувшина привел их в движение. Габульская обезьяна кинулась вперед. Гуин снова отскочил, и ее рука лишь хлестнула по полу. А воин наклонился и поднял с пола осколок кувшина. Зрители снова зашумели.

Гуин опустился пониже, почти касаясь пола руками. Как только противник наклонился и обхватил его голову руками, вонзил свое оружие в левый глаз врага.

От рева обезьяны содрогнулись стены, но она все-таки не выпустила голову Гуина. Воин попытался разжать ее пальцы левой рукой, а правой всаживал осколок все глубже. Но хватка так и не ослабевала.

Гуин почувствовал, что его отрывают от пола. Тогда он ударил обезьяну ногой в живот изо всех сил, но без толку. Он чувствовал, что его голову вот-вот раздавят, как орех.

Зрители следили за поединком затаив дыхание.

Гуин зарычал. Если бы голову не защищала маска леопарда, ему бы давно пришел конец. Шея покраснела от натуги. Он снова и снова бил обезьяну осколком по морде.

И только когда удар пришелся почти по оставшемуся глазу, тварь разжала объятия. Но прежде чем рухнуть на пол, Гуин успел ударить еще раз. Обезьяна обхватила морду руками, и ее яростные крики разнеслись эхом по всему помещению.

Воин неподвижно лежал на полу. Даже обезьяньей силы оказалось не достаточно, чтобы сорвать маску. Но он весь истекал кровью — длинные когти оставили на его плечах и груди глубокие раны. Гуин попытался подняться — раз, другой, но безрезультатно. Тогда он свернулся в клубок и обхватил голову руками.

Черный Граф вскрикнул и подался вперед, забыв о песочных часах. Огромная обезьяна потеряла один глаз, а другой застилала кровью. Она топала ногами и колотила себя в грудь. Ее и без того дикая ярость все возрастала. Она пыталась нащупать человека, но каждый раз промахивалась.

— Скорее поднимайся, человек-леопард! — крикнул один из стражников, но воин и ухом не

повел. Голова кружилась от нестерпимой боли, в глазах потемнело. Он застонал и выронил свое оружие.

Тем временем обезьяна нащупала один из осколков. Запихнула его в пасть, и он рассыпался в прах под мощными клыками. Ее ярость была черной, словно первозданная тьма.

И тут тварь наконец-то наткнулась на лежащего воина!

— Берегись! — крикнул один из стражников.

— Ты жив, человек-леопард? — проорал другой, кидая ему длинный меч. Услышав звон стали о камни, Гуин открыл глаза. Он протянул руку, будто звероголовый бог Сиренос, мечущий молнию, и подхватил оружие, все еще подпрыгивавшее по полу.

Обезьяна собиралась уже сдавить человека, но тот взмахнул мечом, и она отпрянула. На груди животного осталась глубокая красная борозда. Помещение заполнил дикий крик боли.

С ловкостью леопарда Гуин вскочил на ноги. Он наступал на тварь, снова и снова полосуюя ее мечом.

Обезьяна держалась на ногах только благодаря присущей животным выносливости. Она вновь схватила человека, пытаясь разорвать его на части.

Гуин воткнул в нее клинок как можно глубже. Обезьяна не ослабляла хватки, и тогда он отрубил ей пальцы одной руки.

Объятия ослабли. Воин отскочил в сторону, собираясь с силами. Зрители увидели на его плече багровый след пятерни, оставленный будто бы самим Доалом, и невольно вскрикнули.

Словно жестокий, но расчетливый хищник, Гуин погрузил меч в шею обезьяны, довершая дело. Потом рухнул на пол, все еще сжимая в руке оружие. Его трудно было узнать из-за многочисленных глубоких ран.

И только сейчас песок в часах пересыпался во второй раз.

* * *

Гуина привел в сознание крик графа, распекавшего охранника, бросившего меч.

— Дурак! — орал Ванон. — Ты сорвал испытание! Выйди из строя!

— Позвольте мне сказать, мой лорд, — произнес командир, который тоже собирался бросить меч. — Вы успели увидеть, на что способен человек-леопард. Признаюсь, в моем отряде никто не смог бы продержаться столько времени, с мечом или без.

— Дурачье! Дурачье! — кричал граф.

— Разве он не показал, на что способен?

— Вы ничего не поняли! Я не собирался кидать ему оружие. С мечом любой из монгаульских воинов непобедим, даже однорукый. А мне хотелось увидеть, как он одолеет обезьяну голыми руками!

— Но это же... — командир не закончил фразу и отступил назад.

Граф указал на того, кто бросил меч, и произнес:

— Заберите у него все оружие. Сейчас же! Я сам накажу его. А человека-леопарда уведите обратно в камеру и накормите. Нужно подождать, пока дикари приведут очередное чудовище, и тогда испытать силу этого воина. Или нет, я придумал кое-что получше. — Он хлопнул в ладоши, будто аплодируя самому себе, потом повернулся к командиру. — Отдай этому дураку свой меч и выпусти на арену. Если он выстоит против человека-леопарда, назначу его командиром вместо тебя! Ты не слышал, что сказано? Отдай ему свой меч и спусти его вниз!

— Но граф, мой лорд, — возразил командир. — Человек-леопард справился с габульской обезьяной совсем быстро. Разве может Орро из Торуса выдержать его натиск?

— Ну и что, мой дорогой командир? — ответил Ванон голосом холодным, словно камни башни. — Человек-леопард вымотан и изранен. И если наш жалостливый воин выйдет против него, то, возможно, сумеет искупить свою глупость. Ну же!

Черный граф надавил на камень, и вновь появилась лестница.

Прошло всего мгновение, но Гуину этого было достаточно. Израненный и лежавший, казалось, без сознания, воин вскочил на ноги. Стражники лишь только вскрикнули, увидев, как он взлетел по ступеням и кинулся к Черному Графу.

Прежде чем тот успел произнести хоть слово, клинок оказался у его горла. Гуин схватил графа за капюшон и издал победный вопль. Стражники попятились назад.

— Дорогу, или ваш бесценный господин поплатится жизнью! — прорычал Гуин.

— Он разговаривает! — прошептал кто-то потрясенно.

— Дорогу сейчас же, или я закидаю вас его гниющей плотью!

Воины так боялись чумы, что избегали даже дышать одним воздухом с графом, однако они присягали на своих мечах в верности империи. Слова «воин Гохры» были синонимами храбрости и преданности. Стражники замешкались, переглядываясь. Но когда Гуин подтолкнул графа вперед острием меча, они расступились, испугавшись обоих.

— Всем руки вверх! — приказал Гуин. — Кстати, Орро из Торуса, я не забуду твоей доброты. Дай ключи от белой башни и отведи меня в мою камеру.

Сейчас, стоя в полный рост, воин доставал головой почти до потолка. Его окружала какая-то таинственная аура, заставлявшая повиноваться. Стражники чувствовали это и безропотно подчинились.

Но граф, скрытый под черными покровами, не разделял их настроения. Шагая с клинком у горла, он неожиданно расхохотался демоническим смехом.

— Что тебя рассмешило, бурдюк с гноем? — спросил Гуин.

Граф расхохотался еще громче.

— Теперь понятно. Хотя он может пользоваться мечом, как человек, у него сознание леопарда! Плоховато. Если бы был поумнее, не выбрал бы в заложники меня.

— Ты ведь повелитель этой крепости? — спросил Гуин, останавливаясь.

— Да, — ответил граф, довольный собой. — Я повелитель Стафолосской Заставы, а также проклятый Граф Монгаулов, о чем ты забыл. Давай же, вонзи меч мне в грудь, пожалуйста! Или лучше перережь мне горло. Там нет доспехов. И как только меч войдет под маску, чума захватит вас всех, и вы тоже станете гнить заживо!

Гуин на мгновение застыл, потом отпустил капюшон и отступил на шаг. Граф снова рассмеялся.

— Чего же ты ждешь? Я могу и сам снять маску, чтобы мое гнилостное дыхание заполнило всю башню...

Ванон медленно поднял руку в железной перчатке к лицу. Стражники задрожали от страха и кинулись к выходу.

Командир не двинулся с места и лишь сделал защитный знак Дзаноса, потом поднял руки и воскликнул:

— Пощадите, ваше превосходительство, пожалуйста!

Граф медленно повернулся к Гуину. Тот стоял все так же неподвижно, выронив меч.

— Схватите его и отведите в камеру! — крикнул граф. — Подчиняйтесь беспрекословно, иначе разделите мою судьбу!

Стражники шагнули вперед, звеня оружием. Каждый приложил острие к груди, давая клятву верности. Потом повернулись к Гуину. Двое связали его руки кожаными ремнями.

Человек-леопард не сопротивлялся, вглядываясь в маску Ванона, в желтых глазах застыл шок, будто он увидел что-то настолько ужасное, что не мог в это поверить.

— Блестяще, — сказал граф. — А вы не забывайте, кому служите. А теперь... что-то я устал. Мне необходимо попасть в темные покои. Отведите этого человека в белую башню, вымойте, перевяжите раны, накормите и дайте отдохнуть. Я устрою ему новое испытание, а потом, возможно, отвезу в столицу, где он будет выступать на глазах его превосходительства герцога. — Граф помолчал, переводя дыхание, затем произнес: — А теперь идите. Наказать воина, нарушившего приказ, предоставляю вам, командир.

Внезапно его тон изменился, Ванон завизжал, приказывая увести пленника с глаз долой. Воины поспешили выполнить приказ, и двигала ими отнюдь не преданность, а пронизывающий насквозь страх.

Небольшой отряд молча шел вдоль коридора. В этот поздний час подошвы гулко стучали по полу, разбрызгивая лужи, натекающие со стен. Стражники не оглядывались по сторонам, а лишь смотрели под ноги.

— Послушай, — донеслось до Гуина откуда-то слева.

Обернувшись, он увидел высокого безоружного воина с синими, как у всех монгаулов, глазами. Это был Орро из Торуса, тот самый, что бросил меч на арену.

— Ты великий воин, — произнес он негромко, таясь от командира. — Я не мог допустить, чтобы ты погиб просто так, иначе не смог бы дальше носить меч. Знаешь, я рад, что мне не пришлось сражаться с тобой. Очень рад.

Командир оглянулся, и Орро замолчал. Вскоре они выбрались во двор, и Гуин с наслаждением вдохнул ночной воздух.

Он шел вперед механически, но в мозгу мелькало множество тревожных мыслей. Никто не знал, что таилось под золотистой маской. Лишь шаги гулко отдавались сперва по плитам двора, потом по ступеням башни.

<http://tl.rulate.ru/book/16097/325260>